

В.А. ПАРХОМОВ

ДВЕ ДОРОГИ В СИБИРЬ ИЛИ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

2012 г. объявлен в нашей стране Годом российской истории. Этот год, по определению его сути, должен быть посвящен восстановлению исторической справедливости, устранению искажений и фальсификаций в истории, ошибочных трактовок во взаимосвязях исторических событий и фактов. Все это необходимо и очень важно для восстановления исторической правды, для восстановления родовых корней, родовых связей, пробуждения родовой памяти, соединения прошлого и настоящего.

Интересно на примерах судеб широко и мало известных, но много сделавших для развития Сибири исторических персонажей, попавших сюда принудительно или добровольно, исследовать применимость понятия «историческая справедливость» в оценке их жизни и деятельности. Исследовать какой памятный след на сибирской земле они оставили, проблему славы, известности, получения ими титулов, наград и званий. Как оценить воздействие на будущее, которое они оказали своей жизнью, поступками и деяниями?

Решения поставленной задачи основано на исследовании документов о деятельности двух исторических персонажей. С одной стороны, это — широко известный декабрист, один из главных руководителей Южного общества, герой войны 1812 г., князь, генерал-майор С.Г. Волконский (1788–1865).

С другой стороны, малоизвестный среди иркутских историков и потомков генерал-майор Бароцци де Эльс И.А. (1805–1863), основатель Николаевского железодельного завода, который каждодневно, добросовестно и ответственно служил на благо отечества, внося огромный вклад в развитие экономики Восточной Сибири.

В основе исследования сравнение фактов из жизни и дел двух генерал-майоров. Оценкой их деятельности служат архивные документы (предписания, прошения царю), подписанные генерал-губернатором Восточной Сибири генерал-адъютантом графом Н.Н. Муравьевым-Амурским.

Поводом для поиска «исторической справедливости» послужили следующие обстоятельства. Прежде всего, это общая жесткая оценка восстания декабристов, данная М.И. Веллером (*Веллер М.И. Кассандра, М.: АСТ, 2002. С. 279*). Кроме того — это сомнительные публикации декабристоведов, широко представленные в различных источниках. В час-

тности, в материалах доктора исторических наук, профессора РГГУ О.И. Киянской (*Киянская О.И. Декабрист Сергей Волконский // Отечественная история. 2007. № 3. С. 2*), в лекциях кандидата исторических наук И.В. Карацубы (*Карацуба И.В. Российский общеобразовательный портал_Лекции online.htm*), в материалах «Областной газеты» (*Областная газета. 2006. № 83*), на Интернет — сайтах.

Прочитую М. Веллера: «Россия уже два века помнит и почитает декабристов: пять повешанных, десятки сосланы в каторгу. Но Россия не желает помнить о сотнях солдат, которые поверили посулам заговорщиков-декабристов и были на Сенатской площади расстреляны на картечь. Эти обманутые декабристами солдаты, умершие вполне мучительной смертью — лишние в социокультурном пространстве. Их не надо. Они мешают чистоте знака: декабристы — благородные герои и мученики. Сочувственное, сопереживательное отношение к молодым восстанцам против царизма за республиканство — персонафицированы в нескольких образах аристократов-офицеров. Как бы им делегированы функции всей массы восставших — храниться памятью потомков и принимать чувства и юбилеи». Действительно историография декабристов огромна. Воспоминания о них хранятся в десятках музеев, сотнях литературных и публицистических произведений и кинофильмах. Но нигде нет упоминаний о рядовых участниках декабрьского мятежа, и это, на мой взгляд, есть одна из сторон проблемы «исторической справедливости» (*Веллер М.И. Указ. соч. С. 279*).

Вторая сторона проблемы — искажение исторических фактов, встречающееся даже в трудах авторитетных историков. Вот фрагмент из работы О.И. Киянской. «Сам Сергей Волконский воспринял приговор спокойно. По словам его будущего товарища по сибирскому изгнанию А.Е. Розена, в момент совершения обряда гражданской казни князь был «особенно бодр и разговорчив» [100] (*Ссылка [100] в тексте принадлежит автору цитируемого источника Киянской*). Видимо, бывший генерал тогда плохо себе представлял, что его ждет. Через 10 дней после оглашения приговора он уже был отправлен к месту отбытия наказания. Полностью он осознал все произошедшее, только прибыв на каторгу: сначала в Николаевский солеваренный завод, а потом — в Благодатский рудник, входивший в состав Нерчинского горного завода».

Аналогичное ошибочное утверждение встречаем и у Карацубы (*Карацуба И.В. Российский общеобразовательный портал_Лекции online.htm*): «В 1826 г. Волконский С.Г. был осужден на 20 лет каторги. Сначала отправлен на Николаевский железодобывающий завод Иркутской губернии, а затем на Нерчинские рудники (выделено автором). С 1844 г. С.Г. Волконский со своей семьей жил на поселении в Иркутске. Через 17 лет ему было разрешено переехать в Москву. Умер в селе Воронки Черниговской губернии в своем имении».

Мог ли Волконский быть отправлен на Николаевский железодельный завод в 1826 г.? Уважаемые историки плохо знакомы с историей развития экономики Восточной Сибири, и, вероятно, не читали летописей Иркутска и Братска. Ошибка, допущенная одним автором, начинает кочевать по многим изданиям.

Строитель Николаевского железодельного завода. Когда построен Николаевский завод, кто его строил, какую роль сыграл завод в экономическом развитии Восточной Сибири и Иркутска? Помнят ли потомки о трудовых свершениях предков? Прежде всего, если говорить о хронологии, то строительство Николаевского завода предшествовала находка в 1842 г. крестьянином д. Долоново Герасимом Поповым железной руды в 25 км к юго-западу от Братского острога. Сооружение Николаевского завода было вызвано большой потребностью Восточной Сибири в чугунных и железных изделиях. Она особенно возросла в связи с быстрым развитием в Восточной Сибири золотодобывающей промышленности. Строительство завода на реке Долоновке в устье реки Оки в 23 км от Братского острога началось в 1845 г., а первый чугун был получен в 1847 г. (Дулов А. *Николаевский железодельный завод. Приангарье: годы, события, люди. Вып. 37. Иркутск, 2004*).

Приведенные сведения, прежде всего, со всей определенностью указывают на искажение исторических сведений в биографии С.Г. Волконского в источниках, цитированных ранее. Не мог декабрист быть отправлен на завод, которого еще не существовало. Но это обстоятельство позволило мне остановиться более детально на строительстве завода и на личности руководителя стройки, а затем и изучить некоторые факты жизни С.Г. Волконского в Иркутске. Возможно даже, что герои моего повествования и встречались в канцелярии генерал-губернатора Муравьева-Амурского.

Здесь я дам дополнительные к (Пархомов В.А. *О становлении черной металлургии в Иркутской губернии и ее основателе И.А. Бароцци де Эльс. Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. С. 75–85*) сведения о создателе черной металлургии в Восточной Сибири корпуса горных инженеров полковнике Бароцци де Эльс Ивану Антоновичу (в 1860 г. ему присвоено звание генерал-майор).

Иван Антонвич окончил Кадетский Горный Корпус в Санкт-Петербурге в 1825 г. После работы на Кавказе и на Урале, был направлен в Нижнеудинский округ Иркутской губернии для строительства Николаевского железодельного завода (в 25 верстах от Братского острога). Завод под его руководством был построен и дал первый чугун в 1845 г. После этого он был переведен в Иркутск и исполнял должность ревизора по железодельному и солеваренному производству при Главном управлении Восточной Сибири (Заблоцкий Е.М. *Горное профессиональ-*

ное сообщество дореволюционной России. [Электронный ресурс]. — URL: <http://russmin.narod.ru/index.html/> (дата обращения: 20.02.2012)).

Вот как пишет о периоде строительства завода один из сотрудников Управления Ефимов И.В. в книге «Из жизни каторжных Илгинского и Александровского тогда казенных винокуренных заводов». «По приказанию данному мне Бароцци де Эльс, я должен был выбирать людей более молодых, здоровых и крепких. Большая часть их оказалась из срочных, приговоренных на 5, 10, 15 и 20 лет в кандалы. Они и составили часть моей партии.

Выйдя из тайги и пройдя еще несколько деревушек, я остановился в одной, довольно большой, которая называлась «Милославская». Она была на правом берегу Ангары и принадлежала Яндинской волости (тогда Нижнеудинского, а теперь, кажется Балаганского округа) не доходя до селения Янды, которое находилось на том же берегу, в 12 от нас еще верстах впереди. Туда должен был приплыть Бароцци де Эльс; но я решил ждать его в Милославской, в которой не было кабака, а в Яндах он был, и я опасался его за моих людей, потому что во хмелю всякое бывает. В ожидании г. Бароцци, я провел здесь если не 2 недели, то наверное дней 10» (Ефимов И.В. *Из жизни каторжных Илгинского и Александровского тогда казенных винокуренных заводов*. СПб.: Университетская Типография, 1900. С. 56).

Об этом периоде деятельности Ивана Антоновича можно найти свидетельство и в книге Н.П. Матхановой и Н.Н. Петровского о графе Муравьеве-Амурском: «Из главных сотрудников Муравьева, приглашенных им для содействия в трудном деле по части горнозаводской и золотопромышленной, я должен здесь упомянуть о трех, выдающихся тогда, деятелях: А.Н. Таскине, как начальнике горного отделения Главного управления Восточной Сибири, В.В. Клейменове, горном ревизоре золотых промыслов и И.А. Бароцци де Эльс — специалисте железодельного производства» (Матханова Н.П., Петровский Н.Н. *Граф Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников*. Иркутск, 1998. С. 53).

В должности ревизора он занимался не только горными предприятиями, но и по предписанию генерал-губернатора Муравьева Амурского провел испытания первых пароходов, построенных на Байкальской суверверфи в п. Лиственничное.

26 октября 1858 г. он получает предписание за № 1252 от генерал-губернатора Муравьева-Амурского о проведении испытаний построенного на верфи в п. Лиственничное первого парохода. Пароход впоследствии был назван в честь губернатора «Граф Муравьев-Амурский». Поскольку история развития пароходства на Байкале достаточно запутана и противоречива, привожу фрагменты архивных документов: рапорт с отчетом о проведенных испытаниях и предписание о проведении испытания второго парохода (ГАИО, ф. 712, оп. 1, д. 175, л. 2; ГАИО, ф. 712, оп. 1, д. 18, л. 1–4).

«Его сиятельству, Генерал-губернатору Восточной Сибири,
Господину Генерал-адъютанту, Генерал от Инфантерии,
Графу Муравьеву-Амурскому
Ревизора при Главном Управлении Восточной Сибири
по железочугунному производству
Корпуса Горных Инженеров Полковника Бароцци де Эльс

Рапорт

Во исполнение предписания Вашего сиятельства от 26 Октября за № 1252 честь имею почтительнейше донести о произведенных на Байкале опытах вновь устроенного парохода и о результатах оных.

День 27 числа прошел в разных приготовлениях для опытов как-то: в подвозке на пароход дров, в чеканке швов и заклепок у котлов, в замазке швов у труб, прогреве котлов, кипячении в них воды, накоплении и выпуске паров для доведения их до надлежащей сухости.

Утром 28 числа, после снятия парохода с якоря, пущена в ход паровая машина на малый ход в 45%. Пароход по данному направлению поплыл передним ходом, прошел расстояние в 3 версты и возвратился к прежнему месту стоянки.

Проплытое им расстояние в 2 часа простиралось до 30 верст, что и составляет хода в час 15 верст.

По окончании опыта пароход поставлен на якорь на прежнее место его стоянки. Тяга воздуха в печи была достаточна; из швов и склепок котла, а также из паропроводных труб пар не выходил; но при выходе пара из паровыпускной трубы, несколько раз вместе с паром выбрасывалась вода. К устранению этого единственного недостатка при пароходе, Строителем оного Г. Гудом будут немедленно приняты надлежащие меры.

Для испытания достоинства паровой машины, упругость паров, во время плавания парохода несколько раз понижалась до самого ничтожного давления; причем машина постоянно действовала ровно и безостановочно, что служит доказательством отличного ее устройства.

Произведенные опыты ведут к тому заключению, что когда на пароходе все устройства будут приведены в порядок, а рабочие правильно приучатся ко всем приемам работы, то пароход при полном ходе в 60% будет проплывать с грузом от 20 до 25 верст в час.

Полковник Бароцци де Эльс.
Октября 31 дня 1858 г., Листвиничная пристань».

Проведенные испытания были столь успешны, что Н.Н. Муравьев-Амурский выдает новое предписание.

«3 ноября 1858 г. № 5022, Иркутск.
Об испытании второго парохода на Байкале
Ревизору по чугунно-железному
производству Восточной Сибири
Г. Полковнику Бароцци де Эльс.

Прочитав с удовольствием рапорт Вашего В-ва от 31 минувшего Октября за № 146 об испытании вновь устроенного парохода на Байкале, я утврждаю Вас, Милостивый Государь, еще покорнейшею просьбою, сделать испытание и второго парохода.

Генерал-губернатор Восточной Сибири,
Генерал-адъютант, Генерал от Инфантерии,
Граф Муравьев-Амурский».

Таким образом, полковник Бароцци де Эльс не только руководил строительством и долгое время был директором Николаевского железоделательного завода. На посту ревизора железочугунного производства Восточной Сибири он много сделал для развития металлургического производства, контролируя Николаевский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы. Кроме этого он был испытателем, давшим путевку в жизнь, вновь построенным пароходам на Байкале. Эта деятельность послужила началу судоходства на Байкале и способствовала созданию и модернизации транспортных путей. Это позволило доставлять продукцию Николаевского завода во многие пункты Восточной Сибири и направлять во вновь осваиваемые территории Дальнего Востока, которые отошли к России благодаря подписанному Н.Н. Муравьевым-Амурским Айгунскому договору.

За достигнутые успехи полковнику Бароцци де Эльс И.А. в 1860 г. был произведен в генерал-майоры. Получил он и ряд орденов — орден Св. Анны 3 степени (1850), Св. Станислава 3 степени (1854), Анны 2 степени с Императорской короной (1856), Станислава 3 степени (1858) и знаки беспорочной службы за XX и XXV лет. Кроме того, он был представлен к званию члена-корреспондента Российской Академии Наук по Горному отделению.

Теперь обратимся к документам того же периода, касающимся жизни и деятельности ссыльного декабриста С.Г. Волконского. Как пишет Тамара Перцева (*Перцева Т. Декабристы в Сибири. [Электронный ресурс]. — URL: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=77/> (дата обращения: 21.02.2012)*), ст. научный сотрудник Декабристского комплекса, отношения декабристов с иркутскими чиновниками были непростыми. Некоторые чиновники видели в «государственных преступниках» возможность упрочить свое служебное положение и чинили им всяческие препятствия. Только с приездом в Иркутск нового генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, слывшего

либералом, положение изменилось. Он не только бывал вместе с женой в домах Волконских и Трубецких, но интересовался мнением декабристов по многим вопросам, давал им поручения. Волконский был даже взят на службу в качестве чиновника особых поручений для заведования путевой канцелярией при поездке Н.Н. Муравьева в Санкт-Петербург. Эти факты подтверждаются приводимыми далее документами. Первый в этом ряду документ, свидетельствующий о великодушии Муравьева — письмо председателю Сибирского и Кавказского Комитета, где Волконский служил коллежским асессором о прикомандировании его в распоряжение генерал-губернатора (*ГАИО. ф. 712, оп. 1, д. 64, л. 1–5*).

«Сибирский Комитет в Санкт-Петербурге 27.10.1857 № 376

Господину Генерал-губернатору Восточной Сибири

Согласно желанию Вашего Превосходительства, Господин Председатель Сибирского Комитета разрешил командировать в ваше, Милостивый государь, распоряжение на все время пребывания в Санкт-Петербурге чиновника по особым поручениям канцелярии Кавказского и Сибирского Комитетов коллежского асессора князя Волконского для занятий делами по усмотрению Вашего Превосходительства.

Сообщая о сем Вам Милостивый Государь честь имею присовокупить, что князю Волконскому приказано явиться к Вам и состоять в полном влиянии и распоряжении Вашего Превосходительства.

Управляющий делами Комитета статс-секретарь В.П. Бутаков»

Муравьев Н.Н. благодарит управляющего делами Комитета.

«Его Превосходительству В.П. Бутакову

Милостивый государь Владимир Петрович!

Получив уведомление Вашего Превосходительства от 27 сего октября о командировании в мое распоряжение для занятий делами на время пребывания моего в Санкт-Петербурге чиновника особых поручений канцелярии Кавказского и Сибирского Комитета коллежского асессора князя Волконского (подчеркнуто в оригинале) я спешаю принести Вам милостивый государь искреннюю мою признательность за распоряжение, которое не могу иначе принять как за внимание со стороны Председателя Комитета и личное от Вас мне обязательство.

Примите Ваше Превосходительство уверение в совершенном моем к Вам уважении и преданности.

Н. Муравьев 29 октября 1857».

По результатам поездки и, вероятно, в силу особого расположения к Волконскому или по другим, неизвестным нам причинам, губернатор решил представить его к ордену. Однако, обратим внимание на заслуги, за которые может быть пожалован орден.

«В настоящий приезд мой в Санкт-Петербург путевая моя канцелярия находилась в заведовании чиновника особых поручений канцелярии Сибирского и Кавказского Комитета Двора Вашего Императорского Величества камер — юнкера князя Волконского, который управляя ею в течение пребывания один по всем ведомствам как в обычность мою здесь, так и во время отсутствия моего за границую когда производство всех дел и исполнений оставалось на его руках — исполнялись им с такими отличиями и успехами, что приобретают полное право на особенную Всемилостивейшую награду.

Найдя в коллежском асессоре Волконском полное знание Сибири, где он прослужил 8 лет, я обязан его способностям и деятельности также успешными до конца дел вверенного мне края для достижения коего я сюда приехал; посему считаю связанным для меня доверием повергнуть заслуги князя Волконского на высочайшее Ваше Императорское Величество воззрение и всеподданнейшее испрашивание.

Как с ожидаемою мною Государь милость награждения поведенного чиновника ордена Св. Владимира 4 степени, ордена Св. Станислава 2 степени.

Подписал: Генерал Адъютант Губернатор Восточной Сибири

Н.Н. Муравьев

02.01.1858 Санкт-Петербург

Губернский секретарь Рагозин».

Однако прошение Муравьева Н.Н. о награждении орденом Волконского С.Г. царем было отклонено, о чем свидетельствует ответ, подписанный князем Орловым (ГАИО, ф. 712, оп. 1, д. 64, л. 4).

«Его Превосходительству Н.Н. Муравьеву.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Государь Император прочитал всеподданнейшую докладную записку Вашего Превосходительства от 2-го сего января о награде управляющего здесь путевую канцелярией Вашего чиновника особых поручений Канцелярии Кавказского и Сибирского Комитетов его Императорского Величества в звании камер-юнкера, коллежского асессора князя Волконского орденом Св. Станислава 2-й степени и усматривает из представленных его величеству сведений, что князь Волконский пожалован в звание камер-юнкера только 1 января сего 1858 г. изволил найти в настоящее время неудобным дать сему чиновнику орден, так как назначение его в камер-юнкеры есть также награда.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, я покорнейше Вас прошу принять уверение в моем совершенном почтении и преданности.

Князь Орлов 05.01.1858 г.».

Сравнение заслуг двух государственных чиновников для представления их к орденам наводит на грустные размышления. Горный инженер, который служит со всем рвением на благо России и создает реальные ценности, по-

лучает орден лишь в результате значительных достижений, а именно после пуска железодельного завода в эксплуатацию. Однако бывшему государственному преступнику потребовалось всего лишь три месяца канцелярской работы для представления к ордену. Эти эпизоды со всей очевидностью показывают, что справедливость была проблемой во все времена. И это при жизни персонажей. А как помнят потомки о наших героях?

Декабристы, несмотря на их статус государственных преступников, имеют музейные комплексы, о них написаны книги, сняты кинофильмы, проводятся многочисленные научные конференции, на которых рассматриваются различные аспекты их жизни и деятельности. Что касается Бароцци де Эльса, внесшего огромный вклад в развитие производительных сил и экономики Сибири, то даже его могилы не сохранилось, поскольку он был похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске. Как известно, на месте кладбища в годы советской власти был парк культуры и отдыха с танцплощадками и прочими увеселениями. Не удалось найти и его портрета, за исключением словесного (и скорее всего созданного писателем) в романе Ф.Н. Таурина «Каторжный завод» (*Таурин Ф.Н. Каторжный завод. М., 1988. 416 с.*). «Два генерала, сидевшие за оживленной беседой в губернаторском кабинете разительно отличались наружностью своей друг от друга. Военный губернатор, генерал-лейтенант Густав Карлович Венцель как истый потомок тевтонов был высок, широкоплеч, костист и белобрыс. Впрочем, о последнем можно было лишь догадываться, так как губернатор был совершенно лыс. В сидевшем напротив генерал-майоре Иване Антоновиче Бароцци де Эльсе сказывалась южная кровь: роста он был ниже среднего, склонный к полноте, черноволосый и смуглый».

Николаевский железодельный завод внес огромный вклад в развитие экономики Восточной Сибири, обеспечивая чугунами, стальными и железными изделиями развивающуюся промышленность таежного края. Завод прекратил свое существование в 1907 г., не выдержав конкуренции с Уральскими металлургическими заводами после открытия Транссибирской магистрали.

Что осталось на сегодняшний день от Николаевского завода? Сам завод погружен в воды Братского водохранилища (залив Долоновский). Из незатопленного остались сами рудники в виде карьеров и колодцев, также видны пласты кокса (или чего-то подобного) и сама руда, уложенная в большие поленницы. На берегу водохранилища краеведами установлен памятный знак, напоминающий редким туристам о том, что в этих местах находился первый в Восточной Сибири Николаевский железодельный завод. Эти сведения находятся на сайте братских краеведов.

Пароход «Губернатор Муравьев-Амурский» долгое время перевозил грузы и пассажиров на Байкале.

На мой взгляд, изложенные исторические документы заставляют нас подумывать о посильном восстановлении исторической справедливости.